

Культив. - 1999. - 30 июля. - с. 1.

ЗАНЯТЬ В ОБОЙМЕ МЕСТО

А почему бы, собственно, и нет! Голос у Славы Гасиана на уровне, есть и репертуар — неаполитанские песни, романсы, «ретро» Бабаджаняна, Островского, Фельцмана... С недавно созданной группой «Романсеро» катает-гастролирует он по стране. Вот на днях вернулись с Сахалина...

Я услышал его с площадки киноконцертного зала «Столица», что в ЦДХ на Крымском — перед сеансом какого-то обыденного фильма. Зрители, как в таких случаях говорят, певца принимали тепло, аплодировали, интересовались — где и когда его можно услышать. Поинтересовался и я. Потом разговорился.

— Родители мои из вполне «простых» и по концертным залам и театрам меня почти не водили. И оглашал я краснодарские улицы «под Робертино» как вольная пташка. А лет в четырнадцать посмотрел случайно «Любимца Нового Орлеана» с Марио Ланца и «свихнулся»: раз семь, по моему, пересматривал. Песни все чуть не наизусть «исполнял», книжки про певцов начал собирать, ноты... А тут как раз родители «разбогатели», аккордеон мне купили, начал в музыкальное училище на занятия ходить. В армии чуть не весь репертуар Муслима Магомаева пел, за «Бухенвальдский набат», естественно, первой премией на конкурсе отмечен был... После армии решил, что если учиться пению серьезно, то только у педагога, который и Магомаева учил. Поехал в Баку. Потом Гнесинское закончил, классическое отделение. Но считаю: то, что я есть на сегодня, — только благодаря Милованову Александру Акимовичу, тому самому педагогу. Считаю, что песнями своими ни агрессии не несу, ни какого-то нервно-психологического надрыва... Под «фанеру» не пою — я же слушателям пытаюсь свои чувства передать! Нас «крутят» иногда по «Маяку», в сборных «солянках» пел, в Знаменском соборе, в Колонном зале.

...Так что исполнитель есть. Почему бы и не быть ему в обойме при его-то уровне? Дело за «раскруткой».

Г. С.

Фото Бориса Фомина.

